

Поскольку Линь Ану нужно было принять только один вызов, а желающих сразиться с ним было слишком много, судьи не смогли выбрать ему соперника, поэтому они позволили ему самому сделать выбор.

Линь Ан, естественно, указал на Ли Куана.

"Пес подлый! Ты осмелишься подписать со мной контракт о битве не на жизнь, а на смерть? В предстоящей битве только победитель выйдет живым! Если осмелишься, то выходи, и я приму твой вызов. Если нет — проваливай. Я выберу кого-нибудь другого в качестве своего противника".

Толпа ошеломленно уставилась на Линь Ана и Ли Куана. Под удивленными взглядами некоторые ученики даже подумали, что Линь Ан — идиот, и принялись бурно перешептываться.

"Этот мальчишка спятил? Он только на начальном уровне стадии золотого ядра, а на самом деле хочет провести поединок на жизнь и смерть с культиватором на пиковом уровне стадии золотого ядра?"

Изначально судьи турнира защищали участников от смертельных исходов. Однако, поскольку Линь Ан бросил вызов на жизнь и смерть, судьи не могли вмешиваться в предстоящую битву.

"Эх, а ты разве не слышал новости? Я слышал, что ученик в фиолетовой одежде убил своего младшего брата и сестру, так что именно поэтому он бросил этот вызов. Но он еще слишком молод. Даже если товарищи ученика в фиолетовой одежде не вмешаются, он все равно не сможет победить его. Его ослепила ненависть".

"Что? Речь идет об этом? Этот мальчишка слишком безрассудный, но мне это нравится. Малыш, ты должен выжить!"

"Давай!"

Узнав о поступках Ли Куана, большинство культиваторов стали поддерживать Линь Ана. Они понимали его мотивы и чувствовали грусть.

Ли Куан, разумеется, сделал такой же вывод, как и остальные культиваторы.

Он подумал, что Линь Ан ослеплен ненавистью, и невольно обрадовался. Ли Куан не ожидал, что у него появится второй шанс попасть в Божественную иллюзорную обитель Дракона.

Он тут же выскочил на сцену и сказал старому судье: "Поклянитесь, что мы будем сражаться насмерть и что только победитель выйдет живым. Я надеюсь, что впоследствии вы меня не остановите".

Затем Ли Куан повернулся к Линь Ану и жестоко высмеял его: "Как и ожидалось, те, кто творит добрые дела, всегда получают хорошую карму. Твои друзья испортили одежду моей младшей сестры, и я их покалечил и привязал к дереву, чтобы их сожрали дикие звери. Я сделал доброе дело для своей младшей сестры из праведных побуждений, и, как оказалось, получил немного хорошей кармы. Поэтому следующим добрым делом, которое я сделаю, будет то, что я отправлю тебя на встречу с твоими младшим братом и сестрой! Возможность попасть в Божественную иллюзорную обитель Дракона будет кармой за мое доброе дело!"

Закончив говорить, Ли Куан бросился к Линь Ану и ударил его в лицо.

Его кулак создал мощный порыв ветра, который показал силу удара.

Однако Линь Ан быстро активировал Колокол Восточного Императора и Метод запечатывания демона нравственности, а затем применил технику трансформации темного пламени, чтобы отразить атаку.

Его горящая ладонь поймала кулак Ли Куана, но бурлящая энергия потекла вниз по лицу Линь Ана и проникла сквозь его защитный золотой свет.

Несмотря на незначительный прорыв в его защитных сокровищах, Линь Ан крепко держал кулак Ли Куана, и казалось, что первая стычка между двумя соперниками закончилась вничью.

Ли Куан изначально думал, что его сильный удар свалит Линь Ана с ног, и не ожидал, что тот удержит его кулак.

На мгновение он немного удивился, но не стал заикливаться на разочаровании. Вместо этого он тут же активировал технику Пурпурного солнца, которую он развивал.

Почувствовав изменение в силе на кулаке Ли Куана, Линь Ан поспешно отступил.

Хотя "Писание без начала" было техникой совершенствования, которая становилась сильнее с каждой битвой, Линь Ан не хотел так быстро заканчивать битву.

Он планировал осторожно сражаться с Ли Куаном некоторое время, и только когда будет уверен, что стоит на пороге победы, использовал бы свой козырь.

Однако Ли Куан оказался сильным противником. После того, как он активировал технику пурпурного солнца, она покрыла его тело слоем пурпурного света.

Он внезапно выставил ладонь вперед, и сразу яркий пурпурный свет выстрелил в Лина Аня.

Увидев надвигающуюся атаку, Линь Ан быстро выхватил Воющий меч девяти преисподних и влил в него свою ману.

Как только меч покрылся слоем золотого света, Линь Ан направил его в сторону противника и

трехметровый золотой луч вылетел и столкнулся с пурпурным светом.

В мгновение ока в воздухе взорвался шар ослепительного света.

Атака Ли Куана не удалась, но он тут же выстрелил в направлении Лина Аня еще одним пурпурным лучом.

К удивлению Ли Куана, Лин Ань быстро активировал золотой свет и заблокировал удар, но не стал контратаковать.

Он только отражал непрекращающиеся удары, и всего за десять минут двое соперников обменялись более чем десятью раундами, и арена постоянно освещалась из-за свирепых атак.

Лин Ань сильно вспотел, отражая атаку Ли Куана, но он заметил, что дыхание его противника было лишь слегка сбито.

Разительный контраст в выносливости между двумя соперниками демонстрировал разницу между начальной и пиковой стадией совершенствования золотого ядра.

Однако через несколько минут Лин Ань почувствовал, что сила в его теле уже возросла на два уровня, и он был уверен, что мог нанести несколько атак.

Виртуальный экран системы определения вероятности успеха немедленно загорелся и напомнил Лину Аню о технике меча урагана.

[Вероятность нанесения двойного урона с помощью стиля меча урагана составляет 90%.]

Прочитав уведомление системы определения вероятности успеха, Лин Ань почувствовал, что применение техники меча урагана будет неэффективным.

Удар не вызовет особого замешательства у совершенствующегося на пике стадии золотого ядра, поэтому Лин Ань отказался от этого приема.

"Черно-белые пепельные огни!"

Черно-белые пепельные огни также обладали силой совершенствующегося на пике стадии золотого ядра. Однако они едва прорвались сквозь пурпурную печать света Ли Куана.

Увидев это, Лин Ань поднял меч и бросился к Ли Куану.

Он просканировал систему определения вероятности успеха в поисках намека на какое-либо преимущество, которое могло бы увеличить силу техники меча урагана.

Оглядевшись, Лин Ань понял, что пространство перед Ли Куаном имеет самую высокую вероятность успеха для применения стиля меча урагана.

Однако Ли Куан, похоже, был полон решимости не покидать своего первоначального места. Он просто стоял там и атаковал Лина Аня своим пурпурным сиянием.

"Эй, вор-собачник! Если у тебя есть храбрость, давай, сразись со мной! Почему ты просто стоишь там? Неужели ты думаешь, что ты очень красив?"

Ни за что! Неужели такой большой и грубый мужчина думает, что он красив? Это действительно довольно отвратительно.

Или ты принимаешь нелепые позы, чтобы произвести впечатление на свою прекрасную младшую сестру? Это действительно довольно жалко."

Заметив, что мастерство защиты Ли Куана было на высшем уровне, Лин Ань решил разозлить его в надежде, что он сделает несколько шагов вперед.

К его радости, Ли Куан попался в ловушку. Все видели, что ему нравилась ветреная младшая сестра.

Ли Куан думал, что скрыл свои чувства, но теперь, когда Лин Ань раскрыл их, он мгновенно разгневался и смутился.

Мгновенно он топнул ногами и бросился на Лина Аня. Бросаясь на него, он протянул руки с намерением разорвать рот Лина Аня.

После оскорблений Лина Аня Ли Куан не осмелился повернуть голову.

Он чувствовал, что все смотрят на него с насмешливым взглядом, который говорил: "Посмотри! Этому гориллу на самом деле нравится его непревзойденная и красивая младшая сестра! Он действительно совсем не знает своего места!".

"Черно-белые пепельные огни, трансформация темного пламени!"

Воспользовавшись неустойчивым боевым духом противника, Линь Ань тут же применил свой самый мощный приём комбинирования навыков.

Чёрно-белое пепельное пламя теперь находилось на пике золотой стадии ядра, а техника тёмного пламени могла сжимать и усиливать его мощь перед взрывом.

Кроме того, «Писание Неначала» вдруг изменило телосложение Линь Аня. Он сразу почувствовал, что его физические возможности стали такими же, как на промежуточном уровне золотой стадии ядра.

Когда он бросился к Линь Гуану, Линь Ань понял, что «Писание Неначала» также сделало его более отважным в бою.

<http://tl.rulate.ru/book/54299/3969261>